

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Legal Sciences

Юридические науки

UDC 34.01

The Essence of Civil Law in the Context of Convergence of Private and Public Law

Vladimir V. Vasilyev

Tver State University, Russian Federation
Zhelyabov St. 33, city of Tver 170100, Russia
PhD (Law), Assistant Professor
E-mail: pdvv@mail.ru

Abstract. The study of law suggests systemic examination of the place of civil law based on trend of convergence of private and public law and of their mutual penetration. The article advocated the conclusion that in the modern world, complicated by processes of globalization and integration, civil law is given a significant function of coordination of private and public practices in the legal regulation. The relationship of economics and law suggests that the process of effective economic growth is possible only as a result of a balance and combination of private and public interests in the law. Private law instruments aimed at creating an effective model of the economy under the conditions of free trade and priority of competition in modern conditions cannot exist in isolation from the public the importance of civil law.

Keywords: system of law; private law; public law; civil law; economics; convergence; legal balance; harmonization of law.

Введение. В последнее время пристальное внимание научной общественности сосредоточено на исследовании проблем конвергенции частного и публичного права. В этой связи актуализируется вопрос, связанный с определением места гражданского права в системе «право частное – право публичное», поскольку эта проблема требует дополнительного исследования и аргументации.

На сегодняшний день для российской правовой науки нет оснований говорить о том, что понятия гражданское право и частное право совпадают или являются синонимами. При этом категоричное рассмотрение гражданского права как части или отрасли частного права, содержащего исключительно частноправовые нормы, также не отвечает потребностям современного научного осмысления системы права, предоставляя лишь одну из граней понимания его сущности как важнейшей отрасли права. Гражданское право в настоящее время не может быть исключительно частным [1]. В нём органически сочетаются публичные и частные начала. Это является объективной закономерностью, продиктованной потребностями современного состояния правового регулирования общественных отношений.

Материалы и методы. Конвергенция частного и публичного права исследовалась в российской правовой науке. Существенный вклад в актуализацию этой проблемы и решение

задач, связанных с практической значимостью конвергенции для системы права и системы законодательства внесли Н.М. Коршунов [2], Ю.С. Харитонов [3], А.В. Барков [4], А.В. Васильев [5] и другие ученые. Однако многогранность такого явления в праве как конвергенция не позволяет признать исследование этого вопроса завершённым.

Целью данной научной статьи является переосмысление сущности гражданского права с учётом объективных процессов взаимодействия частного и публичного права, проявляющегося во взаимной зависимости и обусловленности, направленных на гармонизацию частного и публичного права на уровне законодательства.

Для достижения поставленной цели в процессе написания статьи использовались логический и сравнительный методы исследования, а также методы нормативно-догматического и исторического анализа.

Обсуждение. Доказательством имеющейся потребности в переосмыслении места гражданского права в системе права является включение в число субъектов гражданского права Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Часть 1 статьи 124 Российской Федерации (далее ГК РФ) закрепляет, что такое участие осуществляется на равных началах с гражданами и юридическими лицами. Однако сам законодатель указал на существенную оговорку. В соответствии с ней к таким субъектам гражданского права как Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования применяются нормы, определяющие правовой статус юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иной порядок не вытекает из закона и особенностей данных субъектов (часть 2 статьи 124 ГК РФ).

Особенностью публично-правовых образований является дуализм в их правовом статусе. Это означает, что, с одной стороны, на уровне позитивного права устанавливается юридическое равенство публично-правовых образований и иных субъектов гражданского права в процессе их участия в гражданских правоотношениях. С другой, свидетельствует о том, что принцип юридического равенства не меняет целевую направленность деятельности публичных образований, связанную с потребностью решения публично значимых задач и удовлетворения публичных интересов.

Частноправовой инструментарий, выраженный в создании механизмов, обеспечивающих договорную свободу и равенство субъектов, оказывает содействие публично-правовым образованиям в решении их функциональных задач. В процессе использования в публичной сфере частноправовой инструментарий в определенной степени изменяет свою сущность, приобретая элементы публичности, которые позволяют говорить о сочетании частного и публичного начала в отдельно взятом правовом инструменте.

Интересными представляются исследования, обосновывающие необходимость введения в понятийный аппарат гражданско-правовой науки обозначения юридическое лицо публичного права. Такая тенденция является попыткой заимствования опыта правового регулирования, сложившегося в ряде зарубежных стран (США, Германия, Франция и др.), где на законодательном уровне предусмотрено существование юридических лиц публичного права и юридических лиц частного права.

Применительно к Российской Федерации, субъектам РФ и муниципальным образованиям такой подход является спорным. Понятие «юридическое лицо» используется в гражданском праве с целью решения цивилистических задач, направленных на создание эффективных механизмов правового регулирования гражданского оборота, в связи с чем доводы в пользу использования понятия «юридическое лицо публичного права» не могут с убедительностью доказать объективной потребности в использовании предложенного понятия [6].

Однако применительно к иным субъектам права использование понятия «юридическое лицо публичного права» может быть принято, поскольку отражает их правовое положение в системе субъектов права. Речь идёт о распространении данного понятия на такие организационно-правовые формы участия государства в экономике как государственные корпорации, государственные компании и федеральные (муниципальные) учреждения.

Особый статус государства в гражданско-правовой сфере обусловлен объективными потребностями экономики в системе сдержек и противовесов [7], образующих государственный инструментарий правового регулирования. Эффективное

функционирование гражданского оборота может осуществляться исключительно в контексте определения роли и значения государства и предлагаемых им механизмов воздействия в гражданско-правовой сфере. При этом исключается доминирование государства как единого центра принятия решений, имеющих значение для субъектов гражданского права. Ценность гражданского права проявляется в существовании различных самостоятельных центров – физических, юридических лиц, публично-правовых образований и созданных последними или контролируемых ими субъектов гражданского права.

Эффективность гражданско-правового регулирования в современной правовой системе обусловлена необходимостью участия государства не только как равноправного субъекта в гражданском обороте, но и в качестве субъекта, наделенного особыми полномочиями, отличными от возможностей иных субъектов гражданского права.

Именно государство посредством своего функционирования придает механизмам защиты субъективных гражданских прав эффективный характер, предоставляя участникам гражданского оборота адекватные и реальные механизмы защиты их прав. Идеалистическая концепция о способности саморегулирования рыночных отношений посредством предпринимательской активности, конкуренции, невмешательства государства в экономику и других рыночных механизмов не доказала своей жизнеспособности. Яркими свидетельствами этому являются периодические кризисные явления в отечественной и мировой экономике, а также меры государств, направленные на противодействие негативным тенденциям в экономической сфере (например, государственные взносы в уставный капитал банков, государственные кредиты и предоставление со стороны государства долгосрочных депозитов) [8].

Эффективность регулирования гражданско-правовых отношений во многом предопределяется организационной функцией государства, реализуемой посредством участия государственных органов и органов местного самоуправления в организационных отношениях различной типологии, которые предшествуют непосредственному гражданскому обороту. Значимость организационных отношений с участием государства проявляется и в иных отраслях права, но в гражданском праве их актуализация имеет особую значимость. По своей функциональной направленности эти организационные отношения с участием государства являются гражданско-правовыми, поскольку неразрывно связаны с имущественными и личными неимущественными отношениями, традиционно составляющими предмет гражданского права. Организационные отношения с участием государства в гражданском праве сами по себе превращаются в определенный инструмент, позволяющий взаимодействовать частному и публичному началу [9]. Являясь по своему юридическому содержанию отношениями особого рода в предмете гражданско-правового регулирования, они свидетельствуют о том, что участвуя в них, государство осуществляет свою контрольно-организационную функцию, обеспечивая стабильность наиболее важным сферам жизнедеятельности. К таким сферам относится государственная регистрация актов гражданского состояния, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним, государственная регистрация юридических лиц, постановка на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, выдача разрешений на эмиссию ценных бумаг, согласование с уполномоченными государственными органами реорганизации юридических лиц в форме объединения и др.

Государство, обладая особым статусом, становится центром формирования гражданско-правовой политики. В условиях кризисных явлений такая значимость государства для сферы гражданско-правового регулирования приобретает конкретный, видимый характер. Значимость государственной политики в регулировании рыночной экономики и гражданских правоотношений в условиях глобализации, вступления во Всемирную торговую организацию и доминировании транснациональных корпораций приобретает новое значение. Именно государственные механизмы способны наиболее действенно защитить участников гражданского оборота, сформировать у субъектов гражданского права атмосферу доверия и добросовестного поведения, поддерживать в рабочем состоянии механизмы, обеспечивающие стабильность гражданско-правового регулирования.

Одним из наиболее действенных механизмов формирования государственной политики в сфере гражданско-правового регулирования, осуществление которой есть исключительная прерогатива государства, является формирование норм позитивного права, то есть гражданского законодательства. Законодательные запреты и ограничения, содержащиеся в нормах позитивного права, не должны затруднять осуществление разумным образом субъективных гражданских прав. Важнейшим здесь является баланс в соотношении запретов и ограничений с определенной свободой участников гражданского оборота.

Объективную потребность участия государства в сфере гражданско-правового регулирования в качестве особого образования, наделённого властным содержанием, доказывает социальная значимость гражданского права для нормальной жизнедеятельности каждого человека. Такая социальная значимость предопределяет потребность участия государства в создании определенных правил и последующем контроле за их соблюдением, поскольку формирование стабильного механизма гражданско-правового регулирования – это важнейшая публично-правовая задача, решение которой является исключительной прерогативой государства. Иные субъекты также заинтересованы в стабильности гражданско-правового регулирования и могут использовать различные гражданско-правовые инструменты, в том числе различные способы обеспечения исполнения обязательств, взыскание убытков, понуждения к исполнению обязанностей в натуре. Однако действенность этого инструментария может быть достигнута исключительно в процессе исполнения государством своей правозащитной функции, выражающейся в создании системы судов, обеспечении независимости и беспристрастности отправления правосудия, а также эффективности исполнения судебных актов, позволяющих реально удовлетворить законные требования истцов (кредиторов).

Государство формирует экономическую политику, оказывающую непосредственное влияние на развитие гражданского права. Такое взаимодействие права и экономики является результатом глобализации и направлено на переосмысление взаимодействия частного и публичного права в этих условиях.

Частные договоренности в форме гражданско-правовых договоров в процессе осуществления экономической активной деятельности в форме предпринимательства могут в некоторых случаях заменить принуждение, исходящее от государства. И такой процесс может быть более эффективным с точки зрения достижения целей и задач гражданского права.

Экономические инструменты актуализируют потребность в их гражданско-правовой регламентации, поскольку их существование в отрыве от права и правового регулирования не способствует комплексному представлению о взаимодействии права и экономики. Достижение стоящих перед государством целей и задач в экономической сфере возможно посредством активной роли государства, выражающейся в возможности оперативного законодательного вмешательства в экономико-правовую сферу для решения публично значимых задач.

Вместе с тем, роль и значение государства не следует переоценивать, предоставляя ему безграничную возможность влиять на гражданско-правовое регулирование. Определяющим является не конкуренция и противопоставление частного и публичного начала, а их баланс в гражданском праве. Такое соотношение позволяет обеспечить решение задачи построения эффективной модели гражданско-правового регулирования, в которой частное и публичное взаимодействуют, дополняя друг друга и обеспечивая их консолидированное сочетание. Эффективность гражданско-правового регулирования и стабильность гражданского оборота могут быть достигнуты только в случае, если государственная политика в этой сфере не противоречит основополагающим принципам частного права, дополняет и конкретизирует их содержание.

Чрезмерное и несбалансированное участие государства в экономике и в сфере гражданско-правового регулирования не могут способствовать модернизации экономики, усилению конкуренции и повышению уровня предпринимательской активности. Придание особого значения роли государства в формировании гражданско-правового регулирования не свидетельствует о том, что иные субъекты права и их деятельность не оказывают влияния на развитие и эффективное функционирование гражданского права. Значимость

государства не означает построения единой доминанты, в которой государственная политика является ключевой и первостепенной. В гражданском праве достигается определенный консенсус между частным и публичным, то есть между государственной политикой, направленной на достижение социально-значимых публичных целей, и частной жизнедеятельностью граждан и функционированием юридических лиц.

Выявленные особенности участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях свидетельствуют о том, что, несмотря на формально закрепленный принцип юридического равенства, публично-правовые образования не лишаются публично-властного начала, хотя рамки его проявления существенно ограничены в целях сохранения баланса между частным и публичным началом, придающим гражданскому праву определенную эффективность и значимость.

Результаты. Современное гражданское право – это особый симбиоз частноправовых и публично-правовых норм. Однако сосуществование этих норм не может быть признано исключительно желанием законодателя, достигаемого посредством формирования норм позитивного права, а является определённым суммарным отражением потребностей объективной действительности, т.е. складывающихся в обществе общественных отношений и потребностей самого общества, отражаемых в его правосознании.

Проявление частноправового и публично-правового начала в гражданском праве наиболее контрастно находит своё отражение в важнейших системообразующих факторах: предмете, методе, принципах и функциях гражданско-правового регулирования. «Пропорции» частного и публичного не носят точного и универсального характера для всех явлений гражданско-правовой сферы. Их соотношение зависит от объективной потребности общества в регулировании общественных отношений, основанном на достигнутом уровне правосознания.

В дальнейшем отражение частного и публичного начал находят своё отражение непосредственно в структурных элементах гражданского права: гражданско-правовых нормах и институтах [10]. Такая переоценка сущности современного гражданского права – это следствие глобальной конвергенции права, недостаточности исключительно частноправовых или публично-правовых норм для регулирования усложняющихся общественных отношений.

Развитие нанотехнологий, трансплантация органов и тканей человека, клонирование клеток живых существ, в том числе человека, а также другие достижения естественных и технических наук свидетельствуют, что современная правовая доктрина стоит на пороге решения новых задач. Они заключаются в поиске действенного объективного критерия соотношения частного и публичного начала в гражданском праве с целью их гармонизации, способствующей построению эффективного механизма правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет гражданского права.

Частное право является по своей юридической природе однородным массивом правовых норм диспозитивной направленности и такая однородная направленность правовых норм уже не может эффективно регулировать широкий круг меняющихся общественных отношений. Гражданско-правовое регулирование не может быть ограничено исключительно частноправовыми нормами, предусматривающими свободу усмотрения участников гражданского оборота. Создание эффективной модели гражданско-правового регулирования актуализирует значимость публичных механизмов, направленных на упорядочение диспозитивной направленности частноправовых норм в гражданском праве. Использование публично-правовых механизмов опосредовано императивными нормами, которые придают гражданскому праву не только частноправовое, но и публично-правовое содержание и значимость.

Заключение. Таким образом, современное гражданское право – это система частноправовых и публично-правовых норм, системность которых предопределяется предметом, методом, принципами и функциями гражданско-правового регулирования, рассматриваемых сквозь призму правосознания общества и индивида. Однако такой вывод не свидетельствует о возможности рассмотрения гражданского права как комплексного публично-правового образования, поскольку целью гражданского права является максимальная свобода личности в выборе вариантов своего поведения исходя из своего интереса. Это свидетельствует о том, что приоритет в гражданском праве имеют

частноправовые цели, достигаемые частноправовыми способами и средствами правового регулирования, образующие в своей совокупности гражданско-правовой режим регулирования.

Примечания:

1. Андреев В.К. Гражданское право не должно быть только частным // Российское правосудие. 2011. №2. С. 32-41.
2. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., Норма, 2011. 240 с.
3. Концепция частного и публичного права России / под ред. В.И. Иванова, Ю.С. Харитоновой. М., Юнити-Дана, 2013. 175 с.
4. Барков А.В. Влияние социализации частного и публичного права на развитие российской правовой системы // Образование и право. 2012. №12 (40) С. 40-44.
5. Васильев А.В. Публичное и частное в праве // Право и государство: теория и практика. 2008. №10. С. 6-9.
6. Брагинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственно-правовых отношениях. М., 1984. С. 85.
7. Черников О.С. Промышленная политика – системный инструмент стимулирования экономики региона // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2012. №13. С. 104-111.
8. Черников О.С. О необходимости государственного регулирования регионального промышленного сектора // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2012. №15. С. 68-76.
9. Морозов С.Ю. Закономерное несоответствие организационных и организуемых отношений // Гражданское право. 2013. №3. С. 2-5.
10. Васильев В.В. Системное единство гражданского права // Гражданское право. 2012. №3. С. 2-5.

References:

1. Andreev V.K. Grazhdanskoe pravo ne dolzhno byt' tol'ko chastnym // Rossijskoe pravosudie. 2011. №2. S. 32-41.
2. Korshunov N.M. Konvergencija chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki. M., Norma, 2011. 240 s.
3. Konceptija chastnogo i publichnogo prava Rossii / pod red. V.I. Ivanova, Ju.S. Haritonovoj. M., Juniti-Dana, 2013. 175 s.
4. Barkov A.V. Vlijanie socializacii chastnogo i publichnogo prava na razvitie rossijskoj pravovoj sistemy // Obrazovanie i pravo. 2012. №12 (40) S. 40-44.
5. Vasil'ev A.V. Publichnoe i chastnoe v prave // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2008. №10. S. 6-9.
6. Braginskij B.I. Grazhdansko-pravovye sredstva v hozhajstvenno-pravovyh otnoshenijah. M., 1984. S. 85.
7. Chernikin O.S. Promyshlennaja politika – sistemnyj instrument sti-mulirovanija jekonomiki regiona // Vestnik Tverskogo gosudar-stvennogo universiteta. Ser.: Jekonomika i upravlenie. 2012. №13. S. 104-111.
8. Chernikin O.S. O neobhodimosti gosudarstvennogo regulirovanija regional'nogo promyshlennogo sektora // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Jekonomika i upravlenie. 2012. №15. S. 68-76.
9. Morozov S.Ju. Zakonomernoe nesovpadenie organizacionnyh i organizuemyh otnoshenij // Grazhdanskoe pravo. 2013. №3. S. 2-5.
10. Vasil'ev V.V. Sistemnoe edinstvo grazhdanskogo prava // Grazhdanskoe pravo. 2012. №3. S. 2-5.

УДК 34.01

Сущность гражданского права в контексте конвергенции частного и публичного права

Владимир Валерьевич Васильев

Тверской государственный университет, Россия
170100, Тверь, ул. Желябова, 33
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: pdvv@mail.ru

Аннотация. Исследование системности права предполагает изучение вопроса о месте гражданского права с учётом наметившихся тенденций сближения частного и публичного права и их взаимного проникновения. В статье отстаивается вывод о том, что в современном мире, осложнённом процессами глобализации и интеграции, гражданскому праву отводится значимая функция координация частных и публичных начал в правовом регулировании. Взаимосвязь экономики и права свидетельствует о том, что процесс эффективного экономического роста возможен исключительно как результат баланса и сочетания частного и публичного интересов в праве. Частноправовой инструментарий, направленный на создание эффективной модели функционирования экономики на условиях свободы торговли и приоритета конкуренции в современных условиях не может существовать в отрыве от публичной значимости гражданского права.

Ключевые слова: система права; частное право; публичное право; гражданское право; экономика; конвергенция; правовой баланс; гармонизация права.